

Первая статья его начинается такъ: «мы отъ рода рускаго сълы и гостье». А затѣмъ, послѣ перечисленія словъ, слѣдуетъ перечисленіе «купецъ», т.-е. гостей приѣхавшихъ въ Грецію.

Греки дорожили торговыми сношеніями съ Русью и еще на первомъ договорѣ съ Олегомъ обязывались давать гостямъ «мѣсячину на 6 мѣсяцевъ, и хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и овощемъ».

Въ Никоновской лѣтописи читаемъ:

«Того же лѣта приходи свѣйскій король съ пискупомъ своимъ, въ шестидесять шнекахъ, на гости новгородскія, иже изъ моріа шли съ великимъ богатствомъ въ пяти лодіяхъ; и бишася много, и неуспѣша ничтоже новгородцемъ, и отлучиша (новгородцы) у нихъ (шведовъ) три шнеки, а избиша ихъ сто и пятьдесятъ». 1142.

Въ Воскресенской:

«Ярославъ также прибѣже единъ въ Переяславль (послѣ пораженія у Лилицъ) и затворися въ немъ. И недоволѣ ему о первомъ злѣ, елико изби въ Новѣгородѣ и въ Торжку и на Волоцѣ, но и ту, вбѣгъ, изнима новгородци и смолняны, иже бяху зашли гостьбою въ землю его, и повелѣ новгородци въ погребы метати, а иныхъ въ тѣснѣй избѣ затворити, и задуши ихъ полтораста»... 1216.

То же значеніе имѣетъ гость и въ московскихъ памятникахъ XVI вѣка. Въ духовной грамотѣ великаго князя Ивана Васильевича читаемъ:

«А что еси подавалъ дѣтемъ своимъ селци у Москвы въ дворы зъ городскими на посадахъ, и дѣти мои въ тѣхъ дворехъ торговъ не дрѣжать, ни жытомъ не велятъ торговати, они лавокъ не ставятъ, ни гостей съ товаромъ, иноземцевъ, и изъ Московскіе земли и изъ своихъ удѣловъ въ своихъ дворехъ не велятъ ставити. А ставятъ гости съ товаромъ, иноземци, и изъ Московскіе земли, и изъ ихъ удѣловъ, на гостиныхъ дворехъ, какъ было при мнѣ». Рум. соб. I. № 144. 1504.

Гости и купцы не составляли, однако, въ древности

особаго сословія. Въ старину всѣ могли торговать: и князья, и духовенство, и служилые люди, и крестьяне и дѣйствительно торговали. Это слѣдуетъ изъ таможенныхъ грамотъ, которыя предписываютъ сборъ таможенныхъ пошлинъ съ людей всякаго званія:

«А съ пригородскихъ людей Новгородскіе земли и съ сельскихъ людей имати тамги съ московскаго рубля по четыре московки. . . . А кто поѣдетъ москвитинъ изо всѣхъ пригородовъ и волостей Московскіе земли, и смолянинъ, и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Тверскіе земли. . . . съ товаромъ, съ бѣлкою, и съ воскомъ, и со всякимъ товаромъ. . . . А который человекъ служивой пріѣдетъ въ Новгородъ съ товаромъ, ино съ его товару тамги и иные пошлины потомуже, какъ съ торговаго человека. . . . А имати имъ (таможенникамъ) тамга и пудъ и всѣ пошлины: съ царева и великаго князя товару, и съ митрополича, и со владычня, и съ намѣстнича, и съ боярскаго, и съ царевыхъ великаго князя сельчанъ, и митрополичихъ, и съ владычнихъ, и съ монастырскихъ, и съ боярскихъ, и со грамотчиковъ и со всѣхъ безомѣны, чей кто нибуди». (А. Э. I. № 282. 1571).

Всѣ эти торговцы, безъ всякаго различія, пріѣзжая въ городъ, должны были ставиться на «гостиныхъ дворахъ», въ устроенныхъ тамъ для нихъ помѣщеніяхъ, и производить изъ нихъ свою торговлю (тамъ же).

Съ другой стороны лица, специально занимавшіяся торговлею, не были исключены отъ пользованія какими-либо другими правами.

Древнѣйшій списокъ Правды въ статьѣ, назначающей вознагражденіе за убійство, уравниваетъ купцовъ съ княжескими чиновниками: за тѣхъ и за другихъ берется 40 гривенъ.

Изъ лѣтописей узнаемъ, что купцы вмѣстѣ съ боярами принимаютъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ.

Въ 1177 году во Владимірѣ на Клязьмѣ собираются бояре и купцы и требуютъ отъ князя своего Всеволода, чтобы онъ принялъ рѣшительныя мѣры противъ только что побѣжденныхъ имъ рязанскихъ князей:

«И на третій день бысть мятежь въ Володимирѣ, вѣсташа боляре и купци, рекоуче: княже, мы тобѣ добра хотимъ, за тыя головы своя съкладываемъ; нынѣ дрѣжиши ворогы своя просты, а се ворозы твои оу бока, соуждалци и ростовци, любо казни ихъ, любо слѣпи, или дай намъ». Сузд.

Они участвуютъ въ посольствахъ. Въ 1215 году новгородцы, много думавши, посылаютъ за княземъ Ярославомъ посадника, тысяцкаго и десять человекъ купцевъ, старѣйшихъ мужей.

Купцы выступаютъ, наконецъ, и въ качествѣ воиновъ. Отъ X вѣка имѣемъ извѣстіе, что гости, обыкновенно, носили оружіе. Въ договорѣ съ греками 945 года встрѣчаемъ статью, которая требуетъ чтобы купцы, пріѣзжающіе изъ Руси, входили въ Константинополь безъ оружія. Это знакомство торговыхъ людей съ оружіемъ дѣло весьма понятное. При отсутствіи безопасности на дорогахъ, они сами должны были охранять свои караваны.

Въ Новгородской I лѣт. подъ 1195 годомъ читаемъ:

«Томъ же лѣтѣ, на зиму, позва Веѣволодъ новгородьце по Чьрниговъ, на Ярослава и на всеѣ Ольгово племя. И новгородьци не отпърешася ему: идоша съ княземъ Ярославъмъ огнищане, и грідьба, и купци».

Въ Москвѣ въ XVI и XVII вѣкѣ произошло уже значительное обособленіе служилаго класса, тѣмъ не менѣе и тамъ торговые люди призываются къ военной службѣ. Въ походѣ на Казань участвуютъ «сурожане, суконники, купецкіе люди и прочіе москвичи, коимъ пристойно по ихъ силѣ» (Рейць, 136). Въ 1616 году Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ:

«По Бѣлому городу быть по воротамъ головамъ, и дьякомъ, и гостямъ для обереженія»... Дворц. разр. I. 232.

Недвижимостями купцы могли обладать наравнѣ съ лицами другихъ спеціальностей.

Новгородская Судная грамота не дѣлаетъ никакого

различія между бояриномъ и купцомъ по отношенію къ землевладѣнію. И тотъ и другой могутъ обладать недвижимостями:

«А цѣловать боярину, и житьему, и купцю какъ за свою землю, такъ и за женню» (17).

«А позовутъ боярина, и житьего, и купца въ его землѣ, или въ женнѣ, ино ему отвѣчать. . . . въ свое мѣсто и въ женне»... (18).

Древніе города нерѣдко состояли только изъ укрѣпленія, которое, кромѣ служилыхъ людей, постояннаго населенія не имѣло. Поэтому, торговля не была у насъ приурочена къ городамъ, она развивалась и внѣ городовъ, въ поселеніяхъ, которыя и впослѣдствіи городами не дѣлались. Въ церковномъ уставѣ смоленскаго князя, Ростислава Мстиславича, гостинная и торговая дань упоминаются въ такихъ мѣстностяхъ, которыя ни тогда, ни послѣ городами не были. Таковы: Поцинъ и Обоувъ (1150 годъ). Такимъ образомъ, торговля и купцы не замыкались въ нашей древности въ предѣлахъ городовъ.

То же явленіе наблюдается и въ московское время. Торговые люди живутъ въ деревняхъ и даже на владѣльческихъ земляхъ еще въ XVII столѣтіи. Въ грамотѣ о денежномъ сборѣ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищами отъ 1632 года читаемъ:

«И съ тѣхъ гостей и съ торговыхъ и всякихъ людей, съ митрополичьихъ, и архіепископовыхъ, и епископовыхъ, и съ монастырскихъ, и съ боярскихъ, имати пятая денга ихъ животовъ на вспоможенъе ратнымъ людемъ». Книги разрядныя. II. 486.

Даже въ Уложеніи не находимъ безусловнаго запрещенія торговымъ людямъ жить на владѣльческихъ земляхъ. Оно отбираетъ на государя только такія торговыя владѣльческія слободы, села и деревни, которыя находятся на посадахъ и около (XIX, 1, 5, 7, 8, 9). О тѣхъ же, которыя «не близко посадовъ», въ Уложеніи сказано:

«А которые патриарши, и митрополичьи, и властелинскіе, и монастырскіе вотчинные слободы, и села и деревни боярскіе, и окольныхихъ, и думныхъ, и ближнихъ, и всякихъ чиновъ вотчинные и помѣстные слободы, села и деревни отъ посадовъ не близко, а въ нихъ живутъ торговые люди, а изстари они бывали посадскіе жильцы, и въ городѣхъ у нихъ лавки и всякіе торговые промыслы, и по сыску тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей указалъ государь взять въ тѣ же города въ посадъ на старыя ихъ тяглыя мѣста, и устроить съ тяглыми съ посадскими людьми». (XIX, 9).

Изъ этой статьи слѣдуетъ, что тѣ торговые люди, которые не были посадскими жильцами, могутъ попрежнему жить на владѣльческихъ земляхъ и торговать тамъ; только въ городахъ не могутъ они имѣть лавокъ.

Этимъ и надо объяснять существованіе лавокъ и цѣлыхъ посадовъ на владѣльческихъ земляхъ и послѣ Уложенія. Весь Тихвинскій посадъ принадлежалъ Тихвину монастырю Успенія Пречистыя Богородицы. На посадѣ были цѣлые ряды лавокъ, оброкъ съ которыхъ шолъ въ домъ Пречистыя Богородицы въ монастырскую казну. Въ апрѣлѣ 1661 года въ монастырской вотчинѣ случилось «убивственное дѣло, Мишка Печонкинъ да Федька Жарухинъ да пришлой человѣкъ, поповъ сынъ, Прошка Федоровъ, убили Тихвина монастыря крестьянина». Для разсмотрѣнія этого дѣла собрались архимандритъ, старцы и посадскіе люди и рѣшили отослать виновныхъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, «и впредь онѣ Мишка Печонкинъ съ товарищи, къ намъ въ монастырскую вотчину во крестьянство и въ посадцкое тягло ненадобны» А. Ю. № 64 и 69, 1661—69.

Занятіе торговлей несомнѣнимо съ постоянной службой князю. Надо думать, что если торговые люди и поступали на службу князя, то въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Но, конечно, они такъ же могли это дѣлать, какъ и люди другихъ специальностей. Указаніе на